

ОРГАНИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ ТРАНСПОЛЯРНОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

Аннотация: This article investigates the reasons for starting and stopping the construction of the railway Transpolar. The track was built in the years 1947-1953 on the orders of Stalin. Chief Controller of construction was Beria.

Ключевые слова: GULAG, NKVD, KVR, Transpolar railway, prisoners, the Northern Sea Route, camps.

Тема строительства Трансполярной железной дороги Чум (г. Воркута) – Салехард-Игарка 1947-1953 г.г. (другие её обозначения, встречающиеся в литературе - «Строительство 501-503», «Мертвая дорога» и т.д.) до сих пор остается на периферии научного интереса отечественных и зарубежных исследователей. Отчасти это обстоятельство объясняется тем, что возведение магистрали велось в более «спокойные» послевоенные годы, не сопровождалось массовой гибелью заключенных – строителей. В тоже время, как свидетельствуют факты, если не брать во внимание оборонные проекты СССР, это была самая крупная по финансовым вложениям стройка в период с 1947-1951 годы. Железная дорога, протянувшаяся вдоль Ледовитого океана, должна была стать ключевой транспортной артерией полярного севера СССР, круглогодичным дублером Северного морского пути. Сметная стоимость магистрали, вместе с портом, судоремонтными мастерскими и поселком в районе Игарки составляла 7 миллиардов 200 миллионов рублей [1, с.789].

Одним из наиболее малоизученных направлений исследований по теме строительства Трансполярной железной дороги остается проблематика, связанная с организацией культурно-воспитательной работы среди заключенных, которые составляли большую часть трудовых ресурсов, задействованных на возведении объектов магистрали.

Необходимо отметить, что вопрос организации в лагерях ОГПУ-НКВД-МВД СССР культурно - воспитательной работы (КВР) до сих пор остается темой, изобилующей априорными негативными оценками и смысловыми клише, порой не имеющими отношения к действительному положению вещей. В исследовательской литературе встречаются и такие позиции как фактическое отрицание этого вида деятельности в лагерях ГУЛАГа: «культурно-воспитательная работа «во многом была фиктивной» [2].

В тоже время необходимо отметить, что идеологическая политика советского государства 30-40-х годов прошлого века, основывалась на тезисе И. Сталина об обострение классово-борьбы по мере успехов социалистического строительства. В свою очередь от проводников линии партии по идеологическим и культурным вопросам, власть требовала не только неукоснительно исполнять руководящие документы и реализовывать оперативные указания, но и проявлять своеобразную инициативу, брать на себя ответственность, в определенном смысле - творчески

подходить к делу.

Инструкция 1947 года «О режиме содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР», на которой основывалась культурно-воспитательная работа подробно останавливается на целях, задачах и формах работы с заключенными. Раздел XIV Инструкции «Культурно-воспитательная работа» главными задачами в этой сфере объявлял: а) перевоспитание заключенных на основе высокопроизводительного общественно-полезного труда; б) проведение мероприятий способствующих улучшению бытовых условий содержания заключенных и всемерному укреплению трудовой дисциплины и установленного режима; в) содействие эффективной и рациональной организации труда заключенных на производстве; г) повышение общекультурного уровня заключенных и организация их досуга. [3, с.19].

Важным документом, регулирующим КВР были и Временные указания о работе культурно-воспитательных отделов, отделений и частей в ИТЛ, УИТЛ и К и ОИТК МВД-УМВД, утвержденные распоряжением Министра внутренних дел Союза ССР от 24 ноября 1949 года № 745[4].

Наряду с указанными документами в Северном управлении лагерей железнодорожного строительства («Севжелдорлага»), которое выступало главной действующей силой при строительстве Трансполярной дороги при организации культурно-воспитательной работы, руководствовались и «Положением о культурно-воспитательной работе в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД», утвержденное приказом НКВД СССР № 0161 от 20 апреля 1940 г. [5, с. 148].

Строительство магистрали происходило в экстремальных погодноклиматических условиях, велось ускоренными темпами, по облегченным техническим нормативам. Учитывая ограниченность материально-технических ресурсов, огромную проблему с кадрами, сотрудникам КВО-КВЧ «Севжелдорлага» удавалось вести достаточно насыщенную культурно-воспитательную работу, интенсивности и разнообразию содержания которой отдавали должное и сами заключенные лагерей.

Основным показателем деятельности лагерных подразделений СУЛЖДС – Обского (г. Салехард) и Енисейского (г. Игарка) ИТЛ (Строительство 501 и Строительство 503) было выполнение производственного плана. Достигаться необходимый результат должен был в рамках производственно - массовой работы непосредственно в лагерных пунктах. Основными формами производственно - массовой работы официально считались развертывание трудового соревнования, обмен положительным опытом, развитие рационализаторской и изобретательской деятельности. Реальным стимулом для выполнения и перевыполнения производственных планов для заключенных была система зачетов рабочих дней. Именно «зачетная» система стала главным механизмом организации трудового соревнования и основным источником для создания и реализации различных направлений производственно-массовой работы в лагпунктах на всем протяжении стройки. Принятое 22 апреля 1947 года Советом Министров СССР постановление № 1255-331 СС, предусматривающее применение на «Строительстве № 501» прогрессивно-сдельной оплаты труда «для стимулирования выполнения и перевыполнения программы по строительству»[5] стало «гвоздем» всей культурно-

воспитательной работы на Трансполярной магистрали.

Проведение культурно-воспитательной работ тесно увязывалось с задачами укрепления режима содержания заключенных. Наряду с обеспечением выполнения производственных планов – надзор за умонастроениями в среде заключенных и вынашиваемыми ими намерениями, несомненно, был важнейшей задачей сотрудников КВО-КВЧ. «Для обеспечения режима заключенных КВО-КВЧ использует все виды и формы культурно-воспитательной работы, индивидуальные и групповые беседы, стенную печать и наглядную агитацию»[6].

Как указывает в справке о культурно – воспитательной работе в Енисейском ИТЛ (по состоянию на 30 декабря 1949г.) начальник культурно-воспитательного отдела (КВО) капитан В. Гранцев, перед его подразделением были поставлены следующие задачи: охватить весь контингент лагеря трудосоревнованием, оформить наглядной агитацией зоны и важнейшие объекты, создать агитколлективы в каждом подразделении, организовать концертный ансамбль КВО и художественную самодеятельность, добиться получения до конца навигации кинопередвижек, необходимого культуринвентаря, красок, приобрести для контингента библиотеку.[7, л. 13.]

Содержание культурно-воспитательной политики на строительстве Трансполярной магистрали, не выходило за пределы жестко очерченных инструкциями и циркулярами политических и идеологических рамок, однако, требовало от исполнителей в определенном смысле творческого подхода к выполнению вышестоящих указаний. Усилия работников КВО/КВЧ были направлены на создание определенной морально-психологической атмосферы, на закрепление в сознании заключенных - строителей Трансполярной железной дороги представлений о значении магистрали для развития страны, на взаимосвязь эффективности труда с личностными перспективами осужденных. В соответствие со стандартами и мерками своего времени это была скрупулезная и системная работа. Бывший заключенный Обского ИТЛ Иван Марманов отмечает, такие особенности культурно-воспитательной работы: «Пропагандисты называли дорогу «Чум-Салехард-Игарка» Сталинской, чтобы каждый самый малообразованный карманник представлял важность этой стройки и весомость обещания о предоставлении каждому свободы. Весомость обещаний подтверждалась ГУЛАГовской прессой. Газеты регулярно оповещали об итогах строительства. Буквально до одного метра указывали о прокладке пути, о строительстве мостов, станций депо. И тут же назывались отличившиеся колонны и бригады, назывались победители соревнований, оговаривалось количество заключенных, вышедших на свободу по зачетам рабочих дней. Именно эта пропаганда, рождающая веру в лучшее, сыграла ту роль, что резко снизилось число побегов, лагерных убийств и самоубийств» [8, с. 12].

Вспоминая об отношении основной массы заключенных к труду И.Д. Марманов свидетельствует: «Заключенные работали с энтузиазмом, работали за свободу. Я не беру урок, которые не работали, а делали карты из газет: красные кровью помечали, черные – куском подошвы. Потом они шли и даже в строю в карты играли. Для этого ведь ума много не надо. Обычных заключенных на работе брал азарт, потому что нам сказали: «Там, на Игарке все пойдёте домой». Перевыполнение плана поощрялось. В том числе порою и неформально. Например, бригаду, выполнившую

за смену две нормы, у входа в зону встречал небольшой самодеятельный духовой оркестр, и не производился индивидуальный шмон на вахте»[9,с. 86].

Одним из наиболее ярких культурно-исторических феноменов Трансполярной железной дороги был театр «Севжелдорлага». Число сотрудников в коллективе достигало 200 человек, среди них были и вольнонаемные (в основном руководство), а также некоторые актеры и специалисты. В афишах учреждение скромно именовалось «Театром управления Строительства 501».

На сцене заполярного театра шли оперетты из репертуара прежних лет и были поставлены новые – «Запорожец за Дунаем», «Наталка – Полтавка», «Цыганский барон», сцены из «Лебединого озера», «Русалки». Драматическая труппа ставила русскую классику – «Последняя жертва» А. Островского, «Двенадцать месяцев» С. Маршака, интермедии по рассказам А.П. Чехова, скетчи. Представления театра пользовались огромной популярностью у публики как осужденной, так и вольнонаемной.

Весной 1950 года, когда в Игарке шел генеральный «прогон» «Сильвы», театр попросту закрыли, а актеров разбросали по разным лагерным отделениям стройки. «Примечательной была преамбула к этому постановлению, вынесенному комиссией: "Признать театр Музкомедии Ансамбля КВО лучшим музыкальным театром в Красноярском крае..." Постановление заканчивалось пунктом о немедленном закрытии сего театра, ввиду создания излишнего авторитета заключенным исполнителям и т.д.» [10, с.45].

Отличительной чертой завершающего периода строительства Трансполярной железной дороги была ставка на вовлечение в процесс организации производственной деятельности заключенных. При культурно – воспитательных отделах из осужденных создаются так называемые культсоветы, производственно – массовые секции, призванные обеспечить повсеместное распространение передовых методов в соцсоревновании и ударный труд на особо важных участках.

Как предмет особой гордости руководства Обского ИТЛ, в рапорте на имя начальника культурно – воспитательного отдела ГУЛАГа, и.о. начальника Строительства 501 Самодуров и начальник КВО Строительства 501 Егоров приводят следующие факты: «Большую роль в организации трудового соревнования, в отчетном периоде, сыграли культсоветы и производственно- массовые секции. Так, например, на 2-м лагерном пункте (6-е лаготделение) производственно-массовая секция активно помогала в организации трудового соревнования в бригадах, контролировала выполнение взятых обязательств, следила за правильной расстановкой рабочей силы на производстве. Члены секции были закреплены за отдельными объектами. Так, в апреле, члены секции Рогачев и Русаян были закреплены за рытьем траншей и колкой льда под основанием паромной переправы. Член секции Бурухин закреплен за производством в ЦРМ, большую помощь он оказал в выявлении неработающих заключенных, которые не работали, а жили за счет других»[11, л.57].

Снижение темпов и объемов строительства на Трансполярной дороге, намечившееся в 1952 году, заставило лагерное руководство рапортовать не только о количественных показателях своей работы (а хвалиться тут особо было нечем), а о качественном улучшении производственной деятельности. Наряду с широко развернувшимся трудовым соревнованием, мощный импульс получает в эти годы

рационализаторская деятельность заключенных, а так же борьба за «высокую культуру быта».

Рационализаторство было одним из «коньков» в работе культурно – воспитательного отдела Строительства 503, по поводу масштабов и характера этого движения руководство культурно-воспитательного отдела высказывается с особым воодушевлением: «С 10 апреля по 1 июля с/г на строительстве проводился конкурс на лучшее разрешение отдельных вопросов строительства, направленных на улучшение производственных процессов, повышение производительности труда и снижение себестоимости строительных работ.

За период конкурса было подано заключенными технических усовершенствований – 3, из них внедрено – 2, рационализаторских предложений -54, из них внедрено -20. Условно годовой экономический эффект - 163 тысячи рублей. Наиболее ценными предложениями являются предложения Картоножкина А.А. рождения 1922 осужденного по ст. 54-1а УССР сроком на 15 лет и Мариупольского Д.М. рождения 1911года, осужденного по ст. 2 указа от 4.6.47 года сроком на 20 лет – ограждение пилы шпалорезки, упрощенная лебедка, элеватор для подъема леса из воды на брэнсберг - экономический эффект условно - 60 тысяч рублей» [12, л.63].

Заключенными реальная практика работы КВО-КВЧ в лагерях ГУЛАГа, по большей части, воспринималась, как навязываемый сверху вариант официальной пропаганды в условиях неволи, дополнительной нагрузки ко всем «прелестям» жизни за колючей проволокой, однако говорить о том, что велась она исключительно формально, все же нельзя.

Производственно – массовая работа КВО-КВЧ считалась идеологическим и организационным дополнением к усилиям руководства строительства в деле мобилизации заключенных на выполнение поставленных задач. План по укладке железнодорожного полотна имел непреходящую ценность и выполнялся любой ценой, не считаясь с утратой ресурсов и даже человеческих жизней. Не имея возможности прямо влиять на основные показатели строительства путем выделения средств, фондов материалов и оборудования, перераспределения трудовых ресурсов и техники, сотрудники КВО-КВЧ, тем не менее, отвечали за морально-психологическую атмосферу в производственных коллективах, за трудовой настрой и готовность контингента продолжать движение к цели. Косвенным показателем деятельности КВО/КВЧ была, наряду с основными производственными показателями, и статистика отказов от работы.

Культурно-воспитательные отделы (части) вырабатывали критерии оценки индивидуальных и коллективных усилий заключенных на производстве, участвовали в процедуре начисления зачетов, внедряли методы нематериального поощрения строителей. Тем самым КВО-КВЧ были косвенно вовлечены в систему обеспечения основных показателей строительства - выполнение плана, соблюдение графиков работ, количество возведенных объектов, их качество, и тем самым разделяли ответственность за общую судьбу проекта.

Ни кто не снимал с сотрудников КВО/КВЧ и задач по воспитанию осужденных, по повышению их образовательного и культурного уровня. Другой вопрос, какими критериями пользовались контролеры в оценке этих результатов? Вряд ли заключенные сдавали тесты или писали сочинения. Но была отчетность,

в рамках которой учитывалось и количество показанных фильмов, и число театральных постановок, и даже проведенные в лагерных условиях литературные конференции [13, л.98]. Такое насильственное приобщение к высоким культурным ценностям, конечно, не могло не вызвать ответной, часто весьма негативной реакции контингента осужденных, но все же вполне укладывается в крайне амбивалентный характер происходивших в лагере процессов, сутью которых оставался изнурительный подневольный труд ради достижения всеобщего счастья в будущем царстве свободы и справедливости.

Литература

1. ГУЛАГ 1918-1960. Москва. 2002. С. 789
2. Миронова В.Г. Культурно – воспитательная работа в лагерях ГУЛАГа НКВД-МВД СССР в 1930-1950- годы (на материал Иркутской области). Дис...канд.ист. наук. - Иркутск, 2004.
3. Цит. по Кутепов С.В. Правовые основы деятельности исправительно-трудовых колоний в период 40-50-х годов М. 1999.
4. Крашенинникова Я.В. Детков М.Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России, М.: «Вердикт 1М», 1999.
5. Главное управление лагерей . 1918-1960/ Сост. А.И Кокурин., Н.В Петров М. 2002г.
6. ГАРФ, Ф.9407, Оп.1. Д. 1356. Л.13.
7. ГАРФ. Ф. 8407, Оп. 1, Д. 132, Л. 13.
8. Марманов И. Страна деревянного солнца. Тюмень 2008 г.
9. Гриценко В., Калинин В. История «Мертвой дороги». Екатеринбург 2010. С. 86.
10. Штильмарк Р. Горсть света // МОЛ .1999. - С.45.
11. ГАРФ Ф. 9414, Оп. 1с. Д. 571. Л. 57.
12. ГАРФ Ф. 9414, Оп. 1с. Д. 571. Л.63.
13. ГАРФ Ф. 9408, Оп.2, Д. 1324 Л.98.

Глоссарий:

1. ИТЛ – Исправительно-трудовой лагерь
2. УИТЛ и К – Управление исправительно-трудовых лагерей и колоний
3. ОИТК – Отдел исправительно-трудовых колоний
4. КВО – культурно-воспитательный отдел
5. КВО - культурно-воспитательная часть
6. СУЛЖДС («Севжелдорлаг») - Северное управление лагерей железнодорожного строительства